

Тарас ДРОЗД

Счастливая Джувьетта

Театральная история в двух действиях.

Действующие лица:

О Н .

О Н А .

РЕЖИССЁР .

РОМЕО .

ДЖУЛЬЕТТА .

(Текст В. Шекспира в переводе Б. Пастернака)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театральная сцена.

В центре и глубине расставлены декорации с бутафорией, отражающие быт разных эпох.

РЕЖИССЕР, мужчина лет пятидесяти, ходит по освещенной авансцене, поглядывая на часы.

Появляется ОН,

щеголеватый старик лет семидесяти.

ОН. Здравствуйте.

РЕЖИССЕР *(удивлённо)*. Добрый день... Вы кого-то ищите? Кто пустил вас в театр?

ОН. Я новый рабочий сцены.

РЕЖИССЕР. Новый? А этот? Как его? Ричард где?

ОН. Я не знаю, о ком вы говорите.

РЕЖИССЕР. Да что стряслось?.. *(Оглядывается по кулисам.)*

ОН. Я пришёл к вашему директору, сказал, что имею опыт работы, знаю механику сцены, большого жалования не прошу, у меня неплохая пенсия... Директор велел приступать сегодня же. Прямо сейчас.

РЕЖИССЕР. Наш директор очень скор на кардинальные решения. Правильно, если Ричард не появлялся уже три дня... Любитель сливовицы, чёрт бы его побрал. А мне теперь – объясняй заново.

ОН. Я быстро схватываю. Меня зовут Виктор.

РЕЖИССЕР. Не сердитесь. Я несколько раздражён. Несносных актёров до сих пор нет, понимаете?

ОН. У директора сидели двое молодых людей. Довольно симпатичные.

РЕЖИССЕР. Они в это время должны быть здесь! Вот здесь, а не в кабинете директора. *(Вздрагивает от щелчка в динамиках радиотрансляции.)*

ГОЛОС. Маэстро, потерпите минут десять. Я оговариваю с актёрами условия контракта. *(Щелчок, означающий, что микрофон отключен.)*

РЕЖИССЕР *(натянута улыбаясь)*. У нашего директора вот такая манера общения. Мы уже неделю репетируем, а он до сих пор оговаривает условия контракта. И ни разу не появился здесь, на сцене. *(Вздрагивает ещё сильнее от щелчка.)*

ГОЛОС. Маэстро, не расстраивайтесь. Сколько вам понадобится репетиционного времени, столько вы его и получите.

РЕЖИССЕР *(оглядываясь по углам)*. Никак не привыкну... Где же здесь видеокамера?.. *(Шёпотом.)* Ну как работать, если за тобой наблюдают?.. Слова лишнего не скажи!.. *(Показывает жестами, что лучше держать язык за зубами.)* Если опыт есть, то вы легко справитесь с обязанностями. Ничего трудного. Мебель из разных эпох расставлена хаотично... Лишнее мы уберём.

Для удобства на гастролях. Если спектакль удастся, мы исколесим всю Европу. Гарантирую. Но требуется обойтись минимумом. Поэтому я в одном лице и режиссёр, и актёр, и художник... *(Скромно.)* Ну и драматург.

ОН. Директор сказал, что репетируется «Ромео и Джульетта». Эту пьесу написали вы?

РЕЖИССЕР *(хохотнув)*. Старик, а ты с юмором!.. Мы найдём общий язык. Пьесу написал сам знаешь кто. А я, рассказывая историю о вражде Монтекки и Капулетти, расскажу ещё одну историю. Ничуть не хуже. Зрительный зал будет по колено в слезах. Тьфу-тьфу, не будем распространяться раньше времени. Ты не суеверен?

ОН. По разному. Когда я шёл сюда, мне перебежала дорогу пятнистая кошка. Черная с рыжим. Но если бы даже перебежала чёрная сплошь, я бы всё равно не свернул. Мне всегда интересно проверить до конца. Повезёт или не повезёт.

РЕЖИССЁР. Ты пока мебель подвигай. Возможно, будешь действующим рабочим сцены. Делать перестановки во время спектакля, переодеваясь в различные костюмы. Не пробовал себя в качестве актёра? Данные у тебя неплохие.

ОН. Последние тридцать лет я работал водителем автобуса.

РЕЖИССЁР. Ну и какая чертовщина заволокла тебя сюда? Черно-рыжая кошка?

ОН. Я с детства люблю театр. Видел уйму спектаклей. В пятидесятые, шестидесятые, семидесятые. Когда театр ещё конкурировал с телевидением.

РЕЖИССЕР. А потом реклама сожрала всех нас к чёртовой матери.

Появляется ОНА, женщина лет шестидесяти, а то и больше.

ОН тут же скрывается в кулису.

ОНА. Здравствуйте, маэстро. Прошу простить за опоздание.

РЕЖИССЕР. Часы остановились?

ОНА *(смущённо)*. У меня их нет вообще.

РЕЖИССЕР. Старик, познакомься, это наша костюмер и реквизитор. Будешь ей помогать.

ОН *(выглядывает в шляпе и тёмных очках, говорит с хрипотцой)*. Здравствуйте, мадам. Меня зовут Виктор.

ОНА. Мадемуазель. Меня зовут Ольга.

ОН. Вы ни разу не были замужем?

ОНА *(режиссеру)*. Кто это?

РЕЖИССЕР. Вместо Ричарда. Малый запил ни на шутку.

ОНА. Ричарда уволили? Он же не найдёт себе работы. С его-то горбом.

РЕЖИССЕР. Наш директор прав. Через десять дней у нас первый спектакль, а Ричард стал совсем не управляем. Я хотел вывести его на сцену, но ему же ничего не стоит явиться пьяным и рухнуть в декорации.

ОНА. Я приготовлю костюмы. *(Уходит в глубь сцены.)*

ОН. Неужели она ни разу не была замужем? Старушка в молодости была ничего. Она давно у вас?

РЕЖИССЕР. Я сам здесь недавно. Почему вы надели очки?

ОН. Прожектора слепят.

РЕЖИССЕР. У вас слезятся глаза?

ОН. Это пройдет.

РЕЖИССЕР. В очках я вас на сцену не выпущу. Если что-то серьезное с глазами, то лучше уйдите сразу. Мы отыщем пьяницу Ричарда и я уговорю директора взять его обратно. В нём есть шекспировский колорит. Его прозвали Ричардом за довольно милую сгорбленность. Вы меня озадачили.

ОН *(снимая очки)*. Вот, смотрите. Хотя одна слезинка есть?

РЕЖИССЕР. Сейчас нет, но...

ОН. А физически я ещё в форме. Одежду сцены могу повесить один за пятнадцать минут. За полчаса. И не пью как Ричард. Употребляю, но в меру. Как хлеб во время еды. Надо помочь ей развесить костюмы. *(Направляется к Ольге.)*

РЕЖИССЕР. Одежду сцены за полчаса? Да он явно под градусом.

Появляются девушка и юноша.

ГОЛОС *(после щелчка)*. Встречайте, маэстро. Это новые исполнители главных ролей в нашем спектакле. Ромео и Джульетта.

РОМЕО. Привет.

ДЖУЛЬЕТТА. Здравствуйте, господин режиссёр.

РЕЖИССЕР. Как это – новые? *(Громко.)* Почему новые? Я неделю репетировал! Что за эксперименты, черт возьми? Где прежние исполнители?

ГОЛОС. Вы знали, что им не нравится ваша пьеса?

РЕЖИССЕР. Ну и что? Пьеса не дописана, поэтому... Они полюбили бы сам спектакль после премьеры. Когда благодарный зритель утопил бы их в море оваций.

ГОЛОС. Вчера они потребовали увеличить оплату вдвое. За то, что помимо текста Шекспира приходится играть ещё и бред вашего сочинения. Я передал дословно. А эти двое успешно закончили театральную мастерскую. И будут исполнять любое ваше повеление беспрекословно. У нас десять дней до премьеры. Выжмите из них все соки.

РЕЖИССЕР *(критично рассматривает актёров)*. Добрый день, молодые люди... Добрый день... Такие сюрпризы... Десять дней... Что можно успеть за десять дней?

РОМЕО. Всё или ничего.

ДЖУЛЬЕТТА. Вы не верите в нас?

РЕЖИССЕР. Я не верю в оптимизм господина директора. Такое впечатление, что он... *(Осёкся.)* Он выдал вам тексты ролей? У вас в руках тексты. Ага, значит, забрал их у прежних исполнителей. То, что нужно. В этих текстах шекспировской трагедии выделены места, которые мы будем играть. Выделены сцены, которые войдут в спектакль. Нашли, где отмечено? Эти сцены выучить сегодня же.

ДЖУЛЬЕТТА. Господин директор сказал, что параллельно с шекспировской пьесой нам предстоит разыгрывать и вашу пьесу.

РЕЖИССЕР. А вот свою пьесу я вам пока что не дам. Буду по кусочкам давать. Я сделал ошибку, что показал её всю прежним исполнителям. Она им, видите ли, не понравилась!.. Пьеса не дописана, там нет финала. Играть одного Шекспира тоже, знаете ли... Кто пойдёт смотреть трагедию, густо посыпанную нафталином? Наш спектакль будет называться «Нет повести печальнее на свете». Вы поняли? Текст сокращён, только любовные сцены.

ДЖУЛЬЕТТА. Маэстро, мы играли эту пьесу. Она входила в учебную программу.

РЕЖИССЕР. Вы учились вместе? То есть, хорошо знаете друг друга? *(Актёры переглядываются.)* Это важно. Наш спектакль будет о том, как двое молодых актёров познакомились на спектакле «Ромео и Джульетта». И влюбились друг в друга!.. Представляете?

РОМЕО. И что?

РЕЖИССЕР. Не представляете... Их чувство осветило пьесу так, что не нужно было ничего играть. Они выходили на сцену, смотрели друг на друга и лепетали заученные слова. Путались, сбивались, произносили не в рифму!.. *(Возбуждённо.)* Это было на самом деле!.. Эта история переросла в легенду!.. О которой давно забыли... А я видел тот спектакль... Мне было двенадцать лет. Отец водил меня трижды. Он писал о нём. Зрительный зал аплодировал по колено в слезах. Режиссёр Дзеферелли, увидев спектакль этой передвижной труппы, загорелся поставить фильм. Именно тех двух молодых актёров он хотел изначально пригласить сниматься. Но стряслось непоправимое.

ДЖУЛЬЕТТА. А что случилось?

РЕЖИССЕР. Всему свой час. Моя пьеса не дописана, я буду её править... Вот здесь, в центре, будут разыгрываться сцены из жизни актёров, история произошедшая когда-то в театре. А там, в глубине, на подиуме, - сцены из «Ромео и Джульетты». Здесь будет холодный свет, а там – желтый, розовый. *(Оглядывается.)* Эй, как там тебя?.. Ольга, где наш новый работник?

ОНА *(в глубине сцены)*. Не знаю.

РЕЖИССЕР. Он хотел помочь вам развесить костюмы.

ОНА. Я сама справилась.

РЕЖИССЕР. Где же он, черт возьми? Как его зовут? *(Она пожимает плечами.)*

ОН (*появляясь*). Я проверял прожектора. Я всё понял. Свет в глубину веков?

РЕЖИССЕР. Смотри-ка ты, сообразительный. (*Хлопает в ладоши.*) Итак, первая сцена. Подвигаемся в пространстве.

Освещается декорация в глубине сцены.

РОМЕО (*заглядывая в текст*). Я паломник.

Простите, что рукой коснулся грубой.

Чтоб смыть кощунство, я беру обет.

К руке мои спаломничают губы

И зацелуют святотатства след. (*Целует руку Джульетты.*)

ДЖУЛЬЕТТА (*одёргивает руку, раздражённо*). Ну сейчас-то не надо!.. (*Далее в образе.*)

Пожатые рук – естественный привет.

Паломники святыням бьют поклоны.

Так поклоняться надобности нет.

РОМЕО. Однако губы нам даны на что-то?

ДЖУЛЬЕТТА. Молитвы посылать, святой отец.

РОМЕО. Так я молю, чтоб дали им работу.

Склоните слух ко мне, святая мать.

ДЖУЛЬЕТТА. Я голову склоню, но двигаться не стану.

РОМЕО. Не надо наклоняться, сам достану. (*Целует.*)

Вот с губ моих весь грех теперь и снят.

ДЖУЛЬЕТТА. Зато мои впервые им покрылись.

РОМЕО. Тогда отдайте мне его назад. (*Ещё целует. Отходит.*) Что я творю? Она же Капулетти!

Я у врага в руках. Я пойман в сети.

Свет в глубине меркнет.

РЕЖИССЕР. Спасибо. Шекспировский текст должен слетать с ваших уст как молитва. Через два часа репетируем без бумаг. (*Подходит к Виктору.*) Они разыграются, правда? Что, старик, тебя удивил мой замысел? Говоришь, что справишься с одеждой сцены за полчаса? Ты не так прост, как я погляжу. Пожалуй, дам-ка я тебе парочку эпизодических ролей. Отца Мотекки, отца Капулетти, князя Вероны. В Вероне тогда правил князь и пытался примирить два враждующих рода... Улыбаешься!.. Конечно, ты же знаешь пьесу!.. Ну старик. Ольга, а вы бы хотели сыграть роль няни, кормилицы Джульетты?

ОНА. Не знаю. Я бы не отказалась, господин режиссёр.

РЕЖИССЕР. Директор, конечно, схватится за голову, когда узнает, что в спектакле заняты костюмер и рабочий сцены. Но я же экономлю постановочный бюджет. Бюджет ограничен, известных актёров не пригласить, приходится эпизодические роли исполнять самим.

ОН. Мы вам поможем, господин режиссер.

РЕЖИССЕР. Мне приятно, что вас захватил мой замысел.

ОНА. Я увлечена им с первой репетиции.

РЕЖИССЕР. Неужели вы не знаете этой истории? Про двух актёров, которые вдохновили на создание фильма известного итальянского кинорежиссёра? История превратилась в красивую легенду. Трагичную легенду!..

ОНА. Я слышала.

ОН. А я – нет. Поэтому интересно.

РЕЖИССЕР. Я тогда был мальчишкой, а вы уже взрослыми людьми. В газетах много писали. Погоди, ты говорил, что просмотрел уйму спектаклей.

ОН. Этого не видел.

РЕЖИССЕР. И не слышал? Они исколесили тогда почти все побережье. Ладно, через два часа здесь. Пойду разбираться с директором. По-моему, он хочет провалить мой замысел. Зачем тогда нужно было начинать?

ОН. Не так громко.

РЕЖИССЕР. Да, спасибо.

РОМЕО. Пообедаем вместе?

ДЖУЛЬЕТТА. Я уже приглашена. Перекуси с цветочницей из магазина «Примавера».

РОМЕО. Да не было у меня с ней ничего!..

Уходят РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА.

Уходит РЕЖИССЕР.

ОНА. Я знала одного парня, который мог справиться с одеждой сцены за полчаса. *(Снимает с него очки.)* Ты выдал себя, когда слушал режиссёра открыв рот. Не разучился удивляться?

ОН. Здравствуй, Ольга.

ОНА. Что тебе здесь надо? Зачем ты опять явился? Ты же обещал!

ОН. Как заканчивается его легенда? Какой у пьесы финал?

ОНА. Финал он не может досочинить.

ОН. Только не прогоняй. И не убегай сама. Столько совпадений!.. Всё произошло случайно. Когда ты исчезла в последний раз, я плюнул, и не искал больше. Надоело, чувства притупились, устал... Да и средств не было, зарабатывать становилось всё трудней. В этот город я перегонял грузовой трейлер. И вдруг читаю в газете о готовящемся спектакле. Решил навести справки из интереса. Познакомился с рабочим сцены. Он и сказал мне, что костюмером в труппе работает пожилая особа по имени Ольга. А тут ещё и спектакль-легенда!

ОНА. Так это ты споил нашего Ричарда?

ОН. Наливает он сам. Я снял комнату, пригласил его в гости. Где он и валяется целыми днями у телевизора. Литра сливовицы ему хватает на сутки.

ОНА. Ты же погубил несчастного! Ему не найти больше работы!

ОН. А что ты так за него переживаешь? Мне перебежала дорогу пятнистая кошка. Тогда черная, помнишь? Потом рыжая. А теперь помесь двух цветов, понимаешь?

ОНА *(суеверно открещиваясь)*. Уходи... Убирайся отсюда! Ну что тебе от меня надо? Я хочу, чтобы этот спектакль был поставлен. Я хочу увидеть премьеру и порвать с театром навсегда.

ОН. Мы увидим её вместе.

ОНА. Нет, только не это. Я сейчас же иду к директору и сообщу, что это ты подставил бедного Ричарда под увольнение.

ОН *(глядя вверх)*. Если директор уже не услышал...

ОНА испуганно закрывает пальцами рот и убегает.

ОН бредёт в другую сторону.

Затемнение.

Лютневая музыка.

Освещается подиум в глубине сцены.

РОМЕО. О, милая! О, жизнь моя! О, радость!
Стоит, сама не зная, кто она.
Губами шевелит, но слов не слышно.
Пустое, существует взглядов речь!
О, как я глуп! С ней говорят другие.
Две самых ярких звёздочки, спеша
По делу с неба отлучиться, просят
Её глаза покамест посверкать.
Ах, если бы глаза её на деле
Переместились на небесный свод!
При их сиянье птицы бы запели
Принявши ночь за солнечный восход.
Стоит она, прижав ладонь к щеке.
О чём она задумалась украдкой?
О, быть бы на её руке перчаткой,
Перчаткой на руке.

ДЖУЛЬЕТТА. О, горе мне!

РОМЕО. Проговорила что-то. Ангел!..

ДЖУЛЬЕТТА. Ромео, как мне жаль, что ты Ромео!
Отринь отца да имя измени,
А если нет, меня женою сделай,
Чтоб Капулетти больше мне не быть.

РОМЕО. Прислушиваться дальше иль ответить?

ДЖУЛЬЕТТА. Что есть Монтекки? Разве так зовут
Лицо и плечи, ноги, грудь и руки?
Неужто больше нет других имён?
Что значит имя? Роза пахнет розой,
Хоть розой назови её, хоть нет.
Зовись иначе как-нибудь, Ромео,
И всю меня бери тогда взамен!

РОМЕО. О, по рукам! Теперь я твой избранник!

Я новое крещение приму,
Чтоб только называться по-другому.

ДЖУЛЬЕТТА. Кто это проникает в темноте
В мои мечты заветные?

РОМЕО. Не смею.

Назвать себя по имени. Оно
Благодаря тебе мне стало ненавистно.

ДЖУЛЬЕТТА. Ты не Ромео? Не Монтекки ты?

РОМЕО. Ни тот, ни этот: имена запретны.

ДЖУЛЬЕТТА. Как ты сюда пробрался? Для чего?
Ограда высока и неприступна.

РОМЕО. Меня перенесла сюда любовь.
Её не останавливают стены.

ДЖУЛЬЕТТА. Тебе здесь смерть придет
Когда тебя найдут мои родные.
Они тебя увидят и убьют.

РОМЕО. Меня плащом укроет ночь. Была бы
Лишь ты тепла со мною. Если ж нет,
Предпочитаю смерть от их кинжалов,
Чем долгий век без нежности твоей.

ДЖУЛЬЕТТА. Кто показал тебе сюда дорогу?

РОМЕО. Её нашла любовь.

ДЖУЛЬЕТТА. Сгораю от стыда.
Ведь ты обманешь. Говорят, Юпитер
Пренебрегает клятвами любви.
Не лги, Ромео. Это ведь не шутка.
Конечно, я так сильно влюблена,
Что глупою должна тебе казаться.
Но я честнее многих недотрог,
Которые разыгрывают скромниц.

РОМЕО. Мой друг, клянусь сияющей луной,
Посеребрившей кончики деревьев...

ДЖУЛЬЕТТА. О, не клянись луною, в месяц раз
Меняющейся, - это путь к изменам.

РОМЕО. Так чем же клясться?

ДЖУЛЬЕТТА. Не клянись ничем.
Или клянись собой, как высшим благом,
Которого достаточно для клятв.

РОМЕО. Клянусь, друг мой! Когда бы это сердце...

ДЖУЛЬЕТТА. Не надо, верю. Как ты мне ни мил
Мне страшно, что мы скоро сговорились.
Всё слишком второпях и сгоряча.
Спокойной ночи. Я тебе желаю
Такого же пленительного сна,
Как светлый мир, которым я полна.

РОМЕО. Оставить мне велишь тебя так скоро?

ДЖУЛЬЕТТА. А что прибавить хочешь к договору?

РОМЕО. Я клятву дал. Теперь клянись и ты.

ДЖУЛЬЕТТА. Я первая клялась и сожалею,
Что дело в прошлом, а не впереди.

РОМЕО. Ты б эту клятву взять назад хотела?

ДЖУЛЬЕТТА. Да. Для того, чтоб дать опять.
Меня зовут. Я ухожу. Прощай.
Я, может быть, вернусь ещё. Постой-ка.
(Уходит.)

РОМЕО. Святая ночь, святая ночь! А вдруг
Всё это сон? Так непомерно счастье,
Так сказочно и чудно это всё.

ДЖУЛЬЕТТА (возвращаясь). Ещё два слова. Если ты, Ромео,
Решил на мне жениться не шутя,
Дай завтра знать, когда и где венчанье.
С утра к тебе придёт мой человек.
Он передаст мне.

РОМЕО. Я клянусь спасеньем!

ДЖУЛЬЕТТА. Сто тысяч раз прощай.

РОМЕО. Сто тысяч раз
Вздохну с тоской вдали от милых глаз.

ДЖУЛЬЕТТА (возвращаясь). Ромео!

РОМЕО. Милая!

ДЖУЛЬЕТТА. В каком часу
Послать мне завтра за ответом?

РОМЕО. В девять.

ДЖУЛЬЕТТА. До этого ведь целых двадцать лет!
Мученье ждать... Что я сказать хотела?

РОМЕО. Припомни. Я пока что постою.

ДЖУЛЬЕТТА. Постой, пока что я опять забуду,
Чтоб только удержать тебя опять.

ОНА (выглядывая). Голубушка Джульетта, где вы?

ДЖУЛЬЕТТА. Прощай, прощай! А разойтись нет мочи.
Так и твердить бы век «спокойной ночи».

РОМЕО. Прощай! Спокойный сон к тебе приди,
И сладкий мир разлей в твоей груди.

*Свет из глубины сцены перемещается
в другие декорации, в центр.*

РЕЖИССЕР (появляясь). Ромео, ну больше страсти, больше страсти!..

РОМЕО. Если б я почувствовал взаимную.

ДЖУЛЬЕТТА. Что-о?

РЕЖИССЕР. Внимание!.. Теперь идёт сцена из жизни актёров. Сцена в гостинице. Нашли? Я выхожу к зрителям в образе импресарио... *(Быстро надевает пиджак фасона пятидесятих годов, берет, роговые очки. И обращается в зал слегка изменившимся голосом.)* Мне, режиссёру спектакля и руководителю антрепризы, было невдомёк, какие страсти разгораются после репетиций. Я предчувствовал, но не предавал значения. Я купался в предвосхищении успеха. Ведь я открыл двух молодых незаурядных исполнителей, от которых на сцене исходил свет!.. *(Уходит.)*

ДЖУЛЬЕТТА *(снимая костюм Джульетты)*. Уйди. Я не могу переодеваться при тебе. Я начинаю дрожать, когда ты на меня смотришь.

РОМЕО. На сцене я тоже на тебя смотрю.

ДЖУЛЬЕТТА. На сцене – другое. На сцене я улетаю. Потому что там ничто не грозит.

РОМЕО. Ну разреши хоть посмотреть, если не позволяешь ничего другого. Почему нельзя хотя бы поцеловать?

ДЖУЛЬЕТТА. Ты достаточно целуешь меня на репетициях. Тебе потом будет плохо.

РОМЕО. Это моё дело.

ДЖУЛЬЕТТА. Я хочу, очень хочу, чтобы ты на меня смотрел. Хочу, что бы ты обнимал меня и целовал как Ромео!.. Но мне страшно. А вдруг после этого всё изменится?

РОМЕО. Значит, ты не веришь мне? *(Хочет уйти.)*

ДЖУЛЬЕТТА. Да верю, верю!.. Как я могу не верить? Я просто схожу с ума. Не торопи меня, пожалуйста. У нас всё будет. Не торопи.

РОМЕО. Хорошо. Я потерплю. *(Обнимает её.)* Я вытерплю.

ДЖУЛЬЕТТА. Ну что ты делаешь?

РОМЕО. Я не могу больше терпеть, не хочу!..

ДЖУЛЬЕТТА. Ты же обещал, ты же обещал!..

РОМЕО *(отрываясь от неё)*. Да!.. Хорошо... Я постараюсь...

Постучавшись, входит РЕЖИССЕР.

РЕЖИССЕР *(в образе импресарио)*. А вот и я!.. Ха-ха, думал напугать. *(Серьёзно.)* Я не помешал вам, голубки мои?

ДЖУЛЬЕТТА. Господин импресарио, вы не подумайте, Ромео всего лишь проводил меня до гостиницы...

РЕЖИССЕР. И нахально пробрался в номер? Решил помочь тебе переодеться? Наш Ромео ловкий малый.

РОМЕО. Меня зовут Роман.

РЕЖИССЕР. Ты настолько перевоплотился за время репетиций, что теперь о твоём подлинном имени почти никто не помнит. Джульетта, как ты называешь его после репетиций?

РОМЕО. А её зовут Диана! У нас есть свои имена.

РЕЖИССЕР. Не кипятись. Вы для меня Ромео и Джульетта. И я прошу строго соблюдать нашу договорённость. Она живёт здесь, в гостинице, а ты в мансарде, которую я для тебя снял на краю города. После репетиций вы не должны встречаться. Мы так договаривались? Ну и в чём же дело? Поверьте, так нужно для лучшего качества премьеры! Поэтому отправляйся, пожалуйста, к себе. Завтра генеральная. Постарайся выспаться. Я понимаю тебя, тоже был молод... Потерпи.

РОМЕО уходит.

ДЖУЛЬЕТТА. Господин импресарио, я всячески прогоняла его...

РЕЖИССЕР. Ты влюблена, дитя моё... Это прекрасно. И он тебя любит.

ДЖУЛЬЕТТА. Он пока не говорил мне этого слова. Только на сцене.

РЕЖИССЕР. Всё видно без слов. Я очень рад за вас. Молодые люди из провинциальных городишек мечтали стать актёрами, и судьба предоставила им такую возможность. Они прошли конкурс, попали в труппу известного импресарио, спектакль ждёт шумный успех, и они к тому же влюблены друг в друга!.. О чём ещё мечтать? А теперь послушай внимательно. Чем быстрее вы перейдёте к близким отношениям, тем быстрее уйдёт романтика и наступит обыденность. Я верю, что ваши чувства сильны. Но повседневность снизит их накал. Особенно при вашей нынешней финансовой бедности. Поверь. Но именно сейчас, сейчас накал ваших страстей снижать недопустимо. Ромео парень горячий. Тебе трудно будет устоять. Может быть, ты уже не устояла...

ДЖУЛЬЕТТА. Нет-нет, господин импресарио!..

РЕЖИССЕР. Поэтому я категорически требую от тебя, чтобы до десяти премьерных спектаклей никакой близости!

ДЖУЛЬЕТТА. Конечно, господин импресарио. Я так благодарна вам за то, что вы приняли меня в антрепризу...

РЕЖИССЕР. Я дал тебе лучшую роль мира.

ДЖУЛЬЕТТА. Я клянусь, господин импресарио.

РЕЖИССЕР. Я не верю клятвам. Разуверился во время войны. Поклянись не мне. Дай слово деде Марии. Если ты истинно верующая.

ДЖУЛЬЕТТА. Да, господин импресарио. Я знаю все молитвы.

РЕЖИССЕР. Вот и прими обет. Искренне, от всего сердца. Зная, что если ты нарушишь клятву, тебя постигнет кара небес.

ДЖУЛЬЕТТА. Да, господин импресарио... *(Достаёт иконку и евангелие.)*

РЕЖИССЕР. погоди, я уйду. Молитва – дело сугубо личное. Я надеюсь на тебя. Постарайся ради нашего будущего успеха.

РЕЖИССЕР уходит.

*ДЖУЛЬЕТТА начинает молиться.
Входит РОМЕО.*

РОМЕО. Ну, что он тебе тут наговорил?

ДЖУЛЬЕТТА. Зачем ты пришёл? Уходи немедленно!

РОМЕО. Что тебе наговорил этот старый развратник?

ДЖУЛЬЕТТА. Как ты смеешь, Ромео?

РОМЕО. Я не Ромео, а Роман! Он просил тебя отблагодарить за то, что взял на главную роль?

ДЖУЛЬЕТТА. Да ты с ума сошёл!

РОМЕО. Мне запрещено навещать тебя в гостинице, а ему разрешается, да? Конечно, он же импресарио!

ДЖУЛЬЕТТА. Ты с ума сошёл, ты с ума сошёл... Не смей даже так думать!.. Всё как раз наоборот. Нам с тобой следует держаться на расстоянии по другой причине.

РОМЕО. Да уж понятно, по какой причине. Что ж тут непонятного.

ДЖУЛЬЕТТА. Я поклялась!..

РОМЕО. Принадлежать только ему?

ДЖУЛЬЕТТА. Да как ты смеешь?.. Я поклялась истинно. Что буду принадлежать только тебе. Но только не сейчас. Нам нужно потерпеть месяц.

РОМЕО. Принадлежать только мне?

ДЖУЛЬЕТТА. Да.

РОМЕО. Поклялась?

ДЖУЛЬЕТТА. Деве Марии.

РОМЕО. Докажи.

ДЖУЛЬЕТТА. Как?

РОМЕО. Очень просто. Пошли погуляем. Нам нельзя встречаться в гостинице, но побродить по городу не запрещается.

ДЖУЛЬЕТТА. А если господин импресарио увидит?

РОМЕО. Ты кому поклялась? Деве Марии или господину импресарио? *(Берёт её за руку.)*

ДЖУЛЬЕТТА *(упираясь)*. Куда ты меня тащишь?

РОМЕО. К себе!.. *(Ведёт её к другой декорации.)* Вот здесь я живу. Совсем неплохо для начинающего артиста. Слава Богу, что не чердак. Здесь я сплю. Нет, здесь я думаю о тебе. А точнее, здесь я сплю вместе с тобой. Каждую ночь. И вот ты появилась до того, как я закрою глаза.

ДЖУЛЬЕТТА. А кто тебе готовит?

РОМЕО. Хозяйка приносит каждый день картофель, молоко и четверть хлеба. За всё платит господин импресарио. У нас пока нет денег. Но у нас они будут. Десять премьерных спектаклей уже назначены, афиши расклеены, билеты раскупаются. Уже ничего не изменить. Поэтому нечего бояться угроз господина импресарио.

ДЖУЛЬЕТТА. Он просил меня, чтобы... Чтобы до окончания премьерных спектаклей между нами ничего такого. Как же тебе объяснить?

РОМЕО. Я не нуждаюсь в его объяснениях.

ДЖУЛЬЕТТА. Он говорит, что если мы сейчас будем держаться друг от друга подальше, то премьерные спектакли выйдут самые-самые... Самые настоящие. А если это произойдёт... Ну это... Мы сыграем хуже. Чувства будут не те.

РОМЕО. Чувства будут намного полнее!

ДЖУЛЬЕТТА. Не будут.

РОМЕО. Мы будем на седьмом небе от блаженства. Мы будем счастливы. Поэтому и чувства!

ДЖУЛЬЕТТА. От блаженства они могут улететь на какое-нибудь другое небо.

РОМЕО. Ты приходишь ко мне каждую ночь, и на следующий день я играю намного лучше.

ДЖУЛЬЕТТА. Это потому что во сне. А если на самом деле, то будет хуже. А что ты делаешь, когда я прихожу к тебе во сне?

РОМЕО. Сейчас покажу. *(Обнимает.)*

ДЖУЛЬЕТТА. Нет!.. *(Вырывается.)* Нет, Ромео, нет... Я поклялась.

РОМЕО. Опять Ромео!.. Поклялась она. Кому ты поклялась? Ты лучше вспомни. Наши герои клялись своим родителям, родственникам и друзьям. И что? Преступили законы враждующих кланов, соединились и даже обвенчались. А мы?

ДЖУЛЬЕТТА. Я так не могу.

РОМЕО. Значит, мы недостойны своих героев. Ты Джульетта или кто? Где твоя смелость? *(Обнимает, целует.)*

ДЖУЛЬЕТТА. Проклятый Монтекки... Что ты делаешь?.. Ты с ума сошёл!.. А как же дева Мария?

РОМЕО. Она поймёт.

ДЖУЛЬЕТТА. Господи, грех-то какой!..

РОМЕО. Этот грех почитают за высшее блаженство.

Затемнение.

Звучит орган.

На месте РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТЫ освещаются ОН и ОНА.

ОНА. Я не пожаловалась директору только потому, что премьера под угрозой срыва.

ОН. Ага! Значит, и ты хочешь увидеть спектакль на должном уровне?

ОНА. Но потом ты покинешь и театр, и наш город.

ОН. А этот режиссёр и драматург неплохо придумал с обетом деве Марии.

ОНА. Где ты живёшь? Где снял комнату?

ОН *(удивлённо)*. Ты хочешь вылечить горбатого Ричарда?

ОНА. После твоего ухода он займёт своё место. Для этого сейчас его нужно положить в клинику.

ОН. Ты готова возиться с этим жалким пропойцей?

ОНА. Он добрее тебя.

ОН. Что у тебя с ним было?

ОНА. Ты хоть помнишь, сколько мне лет?

ОН. Ты младше меня на четыре года. А я вполне ещё даже могу. Особенно, глядя на тебя.

ОНА. Дай слово, что ты уедешь сразу после премьеры.

ОН. Тебе нравится, как играют эти птенцы?

ОНА. Дай слово. Или я всё-таки пойду к директору.

ОН. Иди. Я могу уехать сегодня же. И не увижу спектакля. Понимаешь? Не увижу!

ОНА. Лучше вообще не увидеть, чем в таком исполнении.

ОН. Ага! Значит и тебе не нравится? Вот я и хочу что-то придумать. А ты иди. Иди, иди!.. *(Увидел появившегося Ромео.)* Иди, мне нужно поговорить с этим парнем.

ОНА уходит.

РОМЕО выходит на авансцену.

РОМЕО *(заучивая текст)*. Мы друг без друга часа не протянем... Всё слажено и дело за венчаньем...

ОН *(подходя)*. Хочу дать один совет. По-мужски. Ты захоти её как женщину. Её, исполнительницу. Ты уходишь с головой в роль, учишь слова, пробуешь оригинальные жесты... Не надо! Жесты придут сами. Ты увидь её ноги. У неё же отличные ножки. Захоти поцеловать их, погладить, залезть под юбку!.. А мордашка? Она же куколка.

РОМЕО. Я сам как-нибудь разберусь. Спасибо.

ОН. У тебя неважно получается. Поэтому я и говорю.

РОМЕО. Дед, тебе нечем заняться? Хочется поговорить?

ОН. Ты играешь такого же парня, как ты сам. Который безумно любит свою партнёршу. Но не романтично, как Ромео, а по-мужски, зверски. Он хочет только её, другая ему не нужна. Поэтому текст Шекспира вторичен. Он с таким же успехом может читать евангелие от Матфея.

РОМЕО. Дед, чего тебе надо?

ОН. Я хочу, чтобы тебе аплодировали стоя.

РОМЕО. Директор до сих пор не подписал мой контракт. Поэтому я плевать хотел... Я могу выложиться, но хочу знать за какую плату.

ОН. Если б ты мог выложиться, ты бы так не рассуждал.

РОМЕО. Дед, уйди, а то двину.

ОН. Вот сейчас ты мне больше нравишься.

Входит РЕЖИССЕР, за ним ДЖУЛЬЕТТА.

РЕЖИССЕР. Директор недоволен вашей игрой.

РОМЕО. Пусть сначала подпишет контракты.

РЕЖИССЕР. Да при чём здесь контракты? Вам выпала большая честь!.. Вам дали замечательные роли. Трагедия в пьесе Шекспира и трагедия в судьбе исполнителей, - да о таком репертуаре мечтают! Между прочим, те исполнители, которых вы играете, согласны были работать бесплатно.

РОМЕО. Вот уж не поверю.

ОН *(подходя)*. Послевоенное время. Люди были другими.

РОМЕО. Ещё этот старик меня достаёт!

ГОЛОС *(после щелчка в динамике)*. Маэстро, вы начнёте репетицию? До премьеры семь дней. Я хотел бы увидеть финальные сцены.

РЕЖИССЕР *(хлопая в ладоши)*. Сцена Джульетты и кормилицы!.. По местам.

Освещается глубина сцены.

ДЖУЛЬЕТТА. Кормилицу я в девять отослала.
Она хотела сбежать в полчаса.
Они не разминулись? Быть не может.
Нет, попросту она плохой ходок.
Рассыльными людьми должны быть мысли.
Вот что торопит почту голубей,
И отчего у Купидона крылья.
Да вот она. Кормилица, родная!
Что нового? Ты видела его?
Ну, няня... Чем ты так огорчена?
Дурных вестей не множь угрюмым видом.

ОНА *(в образе кормилицы)*. Я утомилась. Дай передохнуть.

Одышка одолела. Я без сил.

ДЖУЛЬЕТТА. А на одышку плакаться есть силы?
В порядке ли дела у нас иль нет?

ОНА. Без меня выбирала, на себя и пеняй. Ромео! Конечно, лицом он хорош, но фигура ещё лучше. О руках и ногах, конечно, нечего и говорить, но они выше всякого сравнения. Служи, детка, молебен. Вы ещё не обедали?

ДЖУЛЬЕТТА. Со свадьбой как? Что он о ней, ты скажешь?

ОНА. Головушку как ломит, вот уж треснет! А поясница-то, а поясница! Ты полагаешь, бог тебя простит, что до смерти меня ты загоняла?

ДЖУЛЬЕТТА. Ну что сказал он, золотая няня?

ОНА. Ты б нынче исповедаться могла?

ДЖУЛЬЕТТА. Могу.

ОНА. Тогда беги к Лоренцо в келью.

Там муж твой сделает тебя женой.

Ишь, кровь-то как, злодейка, заиграла!

Зарделась. Ты в храм, а у меня забота:

Верёвочная лестница нужна

Для твоего ночного шатуна...

(Выходит в центр.) Милая, если вы будете так же работать на премьере, то вам не сорвать аплодисментов.

РЕЖИССЕР *(выбегая)*. И кормилица права! В тебе нет веры, нет огня.

РОМЕО *(выходя)*. Веры во что? У нас есть твёрдая уверенность, что мы не получим ни монеты. Господин директор предчувствует, что пьесу ждёт провал. Почему не сказать об этом честно?

ОН *(быстро выходя)*. Парень, ты чего? Он же слышит.

ДЖУЛЬЕТТА. И видит. Ты что, совсем?

РОМЕО. Я хотел бы услышать правду. Почему отказались играть предыдущие актёры? Нас втянули в какой-то эксперимент. Если премьера будет удачной, то с нами подпишут контракт. А если неудача, то что?.. *(Вверх.)* Ответьте, господин директор!.. Если пьеса провалится, то виноватыми окажемся мы, да? Молодые актёры не справились, так вы скажете?

РЕЖИССЕР. А при чем здесь пьеса?

РОМЕО. Потому что ваша пьеса надуманна! Такого не могло быть в жизни.

ОН *(хватая Ромео за грудки)*. Да что ты знаешь о жизни?..

ДЖЕЛЬЕТТА. Не надо!.. *(Разрывает сцепившиеся руки.)* Зачем ты это делаешь?

РОМЕО. Не волнуйся, я говорю только от своего имени. А у тебя всё хорошо. Тебе вчера сделал предложение богатый женишок, так что у тебя всё отлично!..

ДЖУЛЬЕТТА. Тебе-то какое дело?

РОМЕО. Я не хочу тратить времени зря. Репетировать напрасно. Понимаешь? *(Всем.)* Она не при чём. Я говорю только от своего имени. И уберите этого деда! Или я проломлю ему башку.

ОН. Чего ты хочешь? Денег?

РОМЕО. Мне должны объяснить чётко. Сколько я получу в случае провала.

ОН. За провал не платят, сынок.

РЕЖИССЕР *(показывая вверх)*. Он почему-то молчит... Господин директор... Господин директор!..

ОН. А почему он ни разу не появился здесь? Как он может судить о пьесе, не увидев её из зала?

РЕЖИССЕР. Он суеверный. Говорит, что стоит ему появиться на сцене во время репетиций, - и всё, спектакль обречён. Такое уже было. Наверное, он вышел из кабинета.

ОН *(Ромео)*. Твоя игра настолько тронула его, что он решил пойти и пропустить стаканчик.

РОМЕО. Дед, ты меня сейчас выведешь!..

РЕЖИССЕР. А ну прекратите истерику, мальчишка! Пока идёт репетиция, вы подчиняетесь мне. И только мне! Сначала докажите, что вы актёр. Что вы творец. А потом требуйте. Вы пока что не достойны своего героя. Ни Ромео, ни того актёра по имени Роман, который бился с жестокими обстоятельствами судьбы. Всё, достаточно. Директор примет окончательное решение после того, как увидит финальные сцены. Я переписал их наново. Прощу в репетиционную. *(Ольге и Виктору.)* А вы пока что отдохните.

РЕЖИССЕР, РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА уходят.

ОНА. Зачем ты его дразнишь? Ты обещал поговорить с ним. Она же нравится ему, я вижу.

ОН. Какой-то детский сад. Мальчишка начинает диктовать условия. В наше время такого не было.

ОНА. Другое поколение. У Джульетты появился богатый поклонник, который зовёт её бросить театр.

ОН. Так Ромео ревнует её? Отлично. Это надо развить!

ОНА. Нет, хватит. Всё, тебе лучше уйти. Ты всё испортишь, я тебя знаю. Приведи Ричарда, а директору скажешь, что должен уехать. Как он там себя чувствует?

ОН. Директор?

ОНА. Ричард! Ты же погубил человека! Ты же всё рушишь на своём пути.

ОН. Вчера он плакался и сожалел, что запил. Он, оказывается, любит тебя.

ОНА. Приведи его. Пожалуйста. Ты увидишь премьеру. Из зала. Как зритель. А после этого исчезнешь, как обещал.

ОН. Ричард не справится. Режиссер не зря боялся, что он способен наломать дров. И я с ним согласен. Нет, если я уйду, премьера может сорваться. А спектакль должен твёрдо стоять. И я приложу все усилия. Я должен быть в это время на сцене. Не смотреть, а соучаствовать! После чего можно и на покой.

ОНА *(тревожно)*. О каком это покое ты говоришь?

ОН. О заслуженном. *(Уходит со сцены.)*

Свет меркнет.

Симфоническая музыка и шум оваций.

Освещается центр.

РЕЖИССЕР *(в роли импресарио)*. Десять премьер при полных аншлагах! Поздравляю, Роман! Поздравляю, Диана... Ваше первое денежное вознаграждение. *(Вручает конверты.)*

ДЖУЛЬЕТТА. Спасибо, господин импресарио.

РЕЖИССЕР. Ну а ты? Что молчишь? Скромный парень. Вы будете получать больше. Труппа отправляется на гастроли. Большие гастроли, несколько стран. Но я ставлю жёсткие условия. Отмеченные в договоре. *(Подает листки.)* Вы обязаны вести умеренный образ жизни. Это касается, прежде всего, тебя, Диана. В течение трех лет никаких замужеств. Ты молода, успеешь. И, что самое главное, не дай Бог тебе забеременеть. Если это произойдёт, вы не получите ничего. Оба. Выгонять придётся двоих. Даже если Роман окажется не при чём.

ДЖУЛЬЕТТА. Как это? О чём вы говорите?

РЕЖИССЕР. Не будем обсуждать то, чего не произошло. Пока что ознакомьтесь с договором. Вы будете получать месячное жалованье. Окончательный расчёт в конце каждого сезона. Неплохой стимул, верно? Подписывайте. *(Поддаёт авторучку.)* У вас нет другого выхода. У вас один путь – к славе! *(Забирает подписанные бумаги. Уходит.)*

РОМЕО. Он знал? Ты ему говорила, что мы хотим обвенчаться и после премьерных спектаклей съездить в свадебное путешествие? Сначала к твоей маме, а потом к моей, говорила? *(Она отрицательно трясёт головой. Он достаёт содержимое конверта.)* На эти деньги свадебного путешествия не устроишь.

ДЖУЛЬЕТТА. Придётся потерпеть.

РОМЕО. Три года?!

ДЖУЛЬЕТТА. Ну, хотя бы до конца первых гастролей. Ну, Роман, ну, пожалуйста!..

РЕЖИССЕР *(выходя вперёд)*. Гастроли начались. Шумный успех. Но я напрочь запретил исполнителям встречаться с журналистами.

Перемена света.

РОМЕО. Что с тобой? Что с тобой сегодня?

ДЖУЛЬЕТТА. А вчера ты ничего не заметил?

РОМЕО. Заметил, но не придавал значения.

ДЖУЛЬЕТТА. Мы поторопились. Я же говорила – не надо! А ты не мог потерпеть. Я уже беременна, понимаешь, уже!.. Неделю назад я думала, что обойдётся. Так бывает.

РОМЕО. Нужно сходить к врачу.

ДЖУЛЬЕТТА. Об этом сразу станет известно. Мне даже посоветоваться не с кем. Все женщины в театре разговаривают со мной только на одну тему. Как моё самочувствие. Они следят за мной по заданию импресарио. Роман, мы пропали.

РОМЕО. Не бойся! Мы что-нибудь придумаем, Дианочка. Держи себя в руках. Только держи себя в руках.

Входит РЕЖИССЕР.

РЕЖИССЕР. Вы даже не представляете, какая новость вас ожидает! Джульетта, говорят, ты играла сегодня из рук вон плохо. Что-то случилось?

ДЖУЛЬЕТТА. Нет, ничего не случилось, господин импресарио. Я решила попробовать Джульетту в другом качестве...

РЕЖИССЕР. Не надо ничего пробовать! Я понимаю, ты натура творческая, тебе надоело играть одно и то же, но, пожалуйста, никаких экспериментов. Потому что!.. Потому что вами очень заинтересовался один известный режиссёр. Дзеферелли. Слышали такое имя? Он вчера был на спектакле. Я только что от него.

РОМЕО. Чем он знаменит?

РЕЖИССЕР. Да ничем. Ставил оперы в Милане. Но сейчас задался целью сделать фильм. Вы его потрясли. Завтра он будет смотреть ещё раз. А после спектакля встреча с вами. Предупреждаю!.. Все разговоры только в моём присутствии. Контракт на ваше участие в фильме буду заключать я. Я открыл вас миру, и я хочу получить должное вознаграждение. И вот ещё что... Возвращаясь к предыдущим нашим договорённостям... Я знаю, что вы любите друг друга... Наверняка между вами... Ну, это... Любовь без близости невозможна, я прекрасно понимаю, сам был молод...Официально в каждом городе я поселяю вас в разных гостиницах. Чтобы в труппе было меньше кривотолков. Хотя разговоры уже ходят. Театр без сплетен не театр. Завтра на тему ваших личных взаимоотношений будут вопросы. Как и на тему, откуда вы родом, кто ваши родители, есть ли специальное образование. Вы из бедных семей, каждый рос без отца, но об этом не надо. Договоримся вот как. Вы из семей среднего достатка, учились в колледжах в своих городках, окончили платные актёрские курсы, аттестаты хранятся у меня. Так же объявим, что вы помолвлены, но свадьба только через три года. Все неожиданные вопросы переадресовывать ко мне. У меня богатый опыт общения с журналистами. Вас ждёт не просто успех, а блестящее будущее, дети мои. *(Обнимает каждого и уходит.)*

ДЖУЛЬЕТТА. Роман, что нам делать? Мы пропали!

РОМЕО. Диана, я очень тебя прошу! Не подавай виду. Ты сможешь, ты актриса. А я что-нибудь придумаю. Что-нибудь придумаю... *(Хватается за голову.)*

Освещается глубина сцены.

РЕЖИССЕР *(в образе Лоренцио)*. Брак надо должным рядом освятить... Чтобы потом в последствии не плакать...

РОМЕО. С молитвою соедини нам руки,
А там хоть смерть. Я буду ликовать
Что хоть минуту звал её своею.

РЕЖИССЕР. Вот и она. Столь легкая нога
Ещё по этим плитам не ступала.

ДЖУЛЬЕТТА. Приветствую тебя, духовный мой отец.

РОМЕО. Скажи, Джульетта, так же ль у тебя
От счастья бьётся сердце? Если так же,
Найди слова, которых я лишён,
Чтоб выразить, что нас переполняет.
Пропой хоть звук из хора голосов,
Которые бушуют в нашей встрече.

ДЖУЛЬЕТТА. Богатство чувств не требует прикрас,
Лишь внутренняя бедность многословна.
Любовь моя так страшно разрослась,
Что мне не охватить и половины.

РЕЖИССЕР. Пойдём и поскорее всё обрядим.
Не повенчав, с такою речью страстной
Вас оставлять одних небезопасно.

Перемена света.

РЕЖИССЕР. Вы держались молодцом. Дзеферелли планирует начать съёмки через год. Контракт у меня в кармане. Я сказал, что вы помолвлены и строго соблюдаете пост. Я не позволил ни одному журналисту прорваться к вам. Журналист - это страшное насекомое. Они как пчёлы способны переварить ничтожную пыльцу в пахучий мёд, и как навозные мухи - превратить хороший продукт в кучу дерьма. Поэтому очень прошу вас не давать ни малейших зацепок для сплетен. У меня идея! Я буду помогать вам. Как брат Лоренцио устраивал Ромео и Джульетте тайные свидания, так и я буду следить за соблюдением тайны ваших встреч во время гастролей. Уж я-то знаю в этом толк, поверьте. Старый ловелас, сам был молод. Я устрою ваши свидания так, что даже клопы в гостиницах не догадаются. Но при всех, на труппе, вы должны держаться отчуждённо. Даже холодно. Вот что! Поссорьтесь! Поругайтесь. Ты рассердись на неё, а ты ему закатай скандал. Даже объявим во всеуслышанье, что свадьбы не будет. А что? Интрига! Пусть все переживают и стараются вас примирить. Театр без конфликта не театр. Это внесёт разнообразие в гастрольную жизнь. Договорились? Отныне я ваш друг. Поссорьтесь прямо сегодня. Придумайте что-нибудь. *(Уходит.)*

ДЖУЛЬЕТТА. Что же нам придумать? Ты обещал мне что-нибудь придумать!

РОМЕО. Господин импресарио заказал нам скандал на труппе, а не наедине.

ДЖУЛЬЕТТА. Я не высыпаюсь!.. Мне снятся кошмары... Я не могу больше!

РОМЕО. Дианочка, успокойся. А ведь он подсказал нам выход. Единственно разумный выход. Тайное венчанье.

ДЖУЛЬЕТТА. Тайное венчанье? Как ты себе это представляешь?

РОМЕО. Ты играешь эту сцену каждый день. Я всё устрою. Найду приход, священника. Мы не скажем, что работаем актёрами. Только назовём свои имена. Роман и Диана. Надеюсь, священники не ходят в театр.

ДЖУЛЬЕТТА. А что мы сделаем после? Нужно избавиться от беременности. Я перепробовала все средства. Пила хину. Ничего не помогает.

РОМЕО. Мы придём к господину импресарио и скажем, что повенчаны.

ДЖУЛЬЕТТА. Ты с ума сошёл? Мы нарушим договор!

РОМЕО. Мы попросим его устроить тайную медицинскую операцию. Так, чтобы она не помешала гастролям. Так, чтобы никто не догадался на трупе. Особенно журналисты. Он же сам только что предложил нам помощь. Ну повозмущается. Будет оскорблять, пусть. Но сделает. Потому что гастроли начались. И заключён контракт с итальянским режиссёром. Понимаешь?

ДЖУЛЬЕТТА. Я очень боюсь его гнева.

РОМЕО. Неплохо я придумал? Не хуже господина Шекспира?

*Свет в центре меркнет.
РЕЖИССЕР выходит на авансцену.*

РЕЖИССЕР. Старик, иди сюда. Я играл брата Лоренцио, который венчал Ромео и Джульетту, а ты сыграешь священника, который обвенчает актёров Романа и Диану.

ОН. Такого не могло быть, господин режиссёр.

РЕЖИССЕР. Сцена будет без слов. Я не знаю, что говорят священники во время обряда, поэтому ты наденешь это подобие чёрной сутаны...*(Подает накидку.)* Возьмёшь в руки книжку, похожую на Библию, войдёшь в сцену легенды об актёрах, они станут на колени, пойдёт органная музыка...

ОН. Нет, я не согласен. *(Возвращает накидку.)*

РЕЖИССЕР. Мы всего лишь обозначим тайное венчание актёров пластически.

ОН. Но это же неправда.

РЕЖИССЕР. Это прелюдия перед роковым событием.

ОН. Не могло быть никакого тайного венчания. По логике вещей.

РЕЖИССЕР. Оно было!

ОН. Откуда вы знаете? Об этом писали в газетах?

РЕЖИССЕР. Нет, не писали. Были только предположения.

Он. Вы рассказываете историю про актёров, которая переросла в легенду. Легенда допускает вымысел. Но фантазия должна быть правдоподобной. Современный зритель разве поверит, что ваши герои обречены на трагедию?

РЕЖИССЕР. Ты знаешь, чем заканчивается история?

ОН. По вашей версии тайное венчание станет великим грехом, так? Верно? Но это же как-то... Несовременно, что ли?.. Молодежь, скажите, подтвердите. В эпоху рекламы говорить о грехе просто смешно.

РЕЖИССЕР. Послушай, старик, кому лучше знать, о чём говорить в нашу продажную эпоху, тебе или мне?

ОН. Давайте спросим. Вот Ольга. Она слышала тогда историю про этих двух актёров. Читала в газетах. Ольга, тогда упоминалось хоть раз о тайном венчании?

ОНА *(взволнованно)*. Я точно не помню... Нет. Не было никаких упоминаний.

ОН. Как ты думаешь, актёры Роман и Диана могли тайно повенчаться?

ОНА. Вряд ли. Не могли. Нет.

ОН. Вот видите. Ваша сцена неправдоподобна.

РЕЖИССЕР. Да что вообще происходит? Кто здесь автор?

РОМЕО. Он постоянно лезет со своими советами.

ОН. Да поймите вы!.. Отношение к церкви сильно изменилось после войны. Особенно у молодежи. Какие венчания?

РЕЖИССЕР. Достаточно. *(Громко.)* Господин директор, наш горбатый Ричард не объявился? Этот рабочий сцены меня утомил своей наглостью. Я требую возвращения Ричарда.

ОН. Всё! Я не скажу больше ни слова.

ГОЛОС *(после щелчка)*. Вы думаете, что Ричард спасёт ваш спектакль? *(Ромео и Джульетта смеются.)* Вы сможете завтра показать мне финальные сцены?

РЕЖИССЕР. Завтра? Ещё не всё дописано...

ГОЛОС. После этого я сам решу, будет сцена тайного венчания или её не нужно вовсе. Поднимитесь ко мне.

РЕЖИССЕР. Завтра?.. Завтра, завтра... Внимание!.. Всем приготовиться к ночной репетиции.

РОМЕО *(возмущённо)*. Что?

ДЖУЛЬЕТТА. Я не смогу.

РЕЖИССЕР. Что значить – не смогу?

РОМЕО. Вечером у неё свидание. Возможно, до утра.

ДЖУЛЬЕТТА. Отвечай, пожалуйста, за себя!

РОМЕО. А я могу, господин режиссер. Могу, не смотря ни на что.

РЕЖИССЕР. Ждите меня в репетиционной комнате. *(Уходит.)*

ДЖУЛЬЕТТА. Жалкий фигляр.

РОМЕО. А что мне остаётся делать? У меня нет таких средств, как у твоих поклонников. И я не могу ничего серьёзного тебе предложить, кроме как пофиглярствовать. Если ты отменишь ночную репетицию, я завтра вообще уйду отсюда. *(Уходит.)*

ДЖУЛЬЕТТА *(кричит ему вслед)*. Хочешь сказать, что тебе не нравится пьеса?.. Но это же неправда!.. *(Подходит к Ольге.)* Я не могу, я пообещала!.. Ночные репетиции не оговорены в контракте!.. *(Быстро уходит.)*

ОНА. Зачем ты влез? Ты с ума сошёл! Ты же себя выдал! Выдал! Они каким-то чудом!.. не догадались.

ОН. Сцены тайного венчания не должно быть. Легенда о любви двух актёров существует давно. Она хороша своей трагичностью. А сцена тайного венчания превратит её в легенду о великом грехе. Трагичность станет нравоучительной. Нельзя, понимаешь? Как он мог узнать о венчании?

ОНА. Он придумал венчание как драматург.

ОН. Да, узнать он про это не мог. Чем заканчивается его пьеса? Гибелью и всё?

ОНА. Никто не знает. А теперь и мы не узнаем. И всё из-за тебя, из-за тебя! Как только появляешься ты, всё идёт прахом!

ОН. Я верю в судьбу, поэтому иду до конца.

ОНА. Тебе перебежала дорогу пятнистая кошка? Ну так и катился бы за ней! Если ты давно порвал с театром, то какого дьявола зашёл сюда опять? Ты дашь мне хоть раз почувствовать себя счастливой? *(В ужасе.)* Что мы делаем?.. Нас же видно и слышно!.. Роман, мы пропали!..

ОН *(машет руками)*. Виктор... Виктор!.. Госпожа Ольга, меня зовут Виктор!..

*ОН и ОНА пятятся вглубь сцены
Электронная музыка, импровизация классики.*

Затемнение.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Мерцающий свет в глубине сцены.

- ДЖУЛЬЕТТА. Уходишь ты? Ещё не рассвело.
Нас оглушил не жаворонка голос,
А пенье соловья. Он по ночам
Поёт вон там, на дереве граната.
Поверь, моя милый, это соловей.
- РОМЕО. Нет, это были жаворонка клики,
Глашатая зари. В горах родился день
И тянется на цыпочках к вершинам.
Мне надо удалиться, чтобы жить,
Или остаться и проститься с жизнью.
- ДЖУЛЬЕТТА. Та полоса совсем не свет зари,
А зарево какого-то светила.
Побудь ещё. Куда тебе спешить?
- РОМЕО. Пусть схватят и казнят. Раз ты согласна,
Я и подавно остаюсь с тобой.
Пусть будет так. Та мгла – не мгла рассвета,
А блеск луны. Не жаворонка песнь
Над нами оглашает своды неба.
Мне легче оставаться, чем уйти.
Что ж, смерть так смерть! Так хочется Джульетте.
Поговорим. Ещё не рассвело.
- ДЖУЛЬЕТТА. Нельзя, нельзя! Скорей беги: светает,
Светает! Жаворонок – горлодёр
Своей нескладицей нам режет уши.
Он пеньем нам напомнил, что светло,
И что расстаться время нам пришло.
Теперь беги: блеск утра все румяней.
- РОМЕО. Румяней день и всё черней прощанье.
- ДЖУЛЬЕТТА. В окошко – день, а радость – из окошка!
- РОМЕО. Обнимемся. Прощай. Я спрыгну в сад.
- ДЖУЛЬЕТТА. Так ты уйдёшь, мой друг, мой муж, мой клад?
- РОМЕО. Я буду посылать с чужбины весть
Со всяким, кто её возьмётся свезть.

Меняется свет.

Звучит фокстрот пятидесятых.

РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА переходят в центр.

Появляется РЕЖИССЕР в роли импресарио.

РЕЖИССЕР. Добрый день, молодые люди. Если этот день можно назвать добрым.

РОМЕО. Господин импресарио, мы пришли просить вас о помощи. Вы, как друг, обещали нам тайно помогать. (Джульетте.) Ну, говори!..

ДЖУЛЬЕТТА. Господин импресарио, мы хотим чистосердечно признаться...

РЕЖИССЕР. Я уже в курсе. Извещён. И теряюсь в догадках. Как тут помочь? Чем здесь поможешь?

ДЖУЛЬЕТТА. Мы, конечно, очень виноваты...

РОМЕО (*остановив её жестом*). А как вы узнали, господин импресарио?

РЕЖИССЕР. Из газеты. Я тоже читаю утренние газеты. Неужели это правда? Всё, о чем написал этот проклятый журналист? Что молчите? Вы знали, что вы брат и сестра?

РОМЕО (*отшатнувшись*). Как?..

РЕЖИССЕР. Ну, что у вас один отец. Вы знали об этом?

ДЖУЛЬЕТТА. Этого не может быть...

РЕЖИССЕР. Вот и я так подумал. Вы не могли об этом знать. Это, по меньшей мере, недоразумение. Если не чьи-то злые козни.

РОМЕО. Конечно недоразумение!.. Диана, спокойно!.. Из какой газеты? Вы о чём?

РЕЖИССЕР. Вот из этой. А вы из какой? Сегодня только здесь, а завтра сенсацию перепечатают другие продажные твари. Пожалуйста, портрет вашего отца. Этот мужчина вам знаком?

ДЖУЛЬЕТТА. Да. Его фотография висит у моей мамы на стене в спальне. Там несколько фотографий мужчин. Она говорила, что именно этот мой отец.

РЕЖИССЕР. А ты что скажешь?

РОМЕО. Знакомое лицо. Эту фотографию я видел в семейном альбоме. Когда я был маленьким, этот мужчина несколько раз приезжал к нам. Но мать никогда не говорила, кто он. Она говорила, что мой отец погиб во время войны.

РЕЖИССЕР. Какой-то Фернандо Фоло. В то время удачливый коммивояжер. Разъезжал по городам, торговал мануфактурой. Как сказал твоя мать, Джульетта, у него повсюду были подружки. Записано с её слов. Этот журналист!... Он, наверняка, был на пресс-конференции, которую я давал после встречи с Дзеферелли. К вам я не допустил никого из журналистов, а моих ответов для них мало. Редактор этой газетёнки заказал ему статью и эта сволочь начала рыть. Сначала он отыскал матушку Ромео... Как тут написано... Разговорил её, одурманил известием о сыне, который скоро станет знаменит... Потом нашёл мамочку Джульетты. Подлец знал, откуда вы родом, я в интервью назвал городишки, откуда вы приехали. Представляю, как у него задрожали руки, когда он увидел на стене у твоей мамы фотографию, которую видел у твоей в альбоме. Ещё бы, сенсация! У него, наверное, из глаз брызнули слюни. Вот такая куча дерьма. Театр без туалета не театр. (*Пауза.*) Чем тут поможешь? Вы потрясены... Пойдите... Вы как будто только что слышали... Но вы же пришли просить о помощи. Джульетта сказала, что вы хотите чистосердечно признаться... В чём ты хотела признаться?

РОМЕО. В этом. Вот в этом. Мы тоже прочли в газете. В другой. Я прочёл.

РЕЖИССЕР. В какой это в другой?

РОМЕО. Или в этой же. Я только видел раскрытую газету. Я пошёл с утра за сигаретами... А там стояли двое и бурно обсуждали... Ещё бы, такая новость... Я побежал к Джульетте, рассказал ей... *(Строго.)* Диана!

РЕЖИССЕР. Вы ночевали в разных номерах?

РОМЕО. Конечно! Мы действуем строго, как вы наказывали. Чтобы ни-ни. Чтобы ни у кого и мысли не возникло. Ну вот, я, значит, прибежал, рассказал ей, и мы тут же к вам... Надо что-то делать. Диана, может быть, воды? Присядь. До сих пор не может прийти в себя.

ДЖУЛЬЕТТА. Дева Мария... О, дева Мария!.. *(Закрывает лицо руками.)*

РЕЖИССЕР. Джульетта, вы же не могли знать. И ваших матерей нельзя винить. Они родили вас после войны. Мужское население в Европе сократилось вдвое. Что уж теперь. Сейчас нужно думать, как быть дальше.

РОМЕО. Вот именно, господин импресарио. Как нам быть? С этим вопросом мы и пришли к вам, как к другу. Потому что без вашей помощи... Мне остаётся только повеситься.

ДЖУЛЬЕТТА. Нет, нет, это сделаю я. Должна сделать. О, дева Мария!..

РОМЕО. Да перестань ты обращаться к этой своей деве Марии! Думаешь, она подложили нам такую свинью?

РЕЖИССЕР. Роман, возьми себя в руки.

РОМЕО *(истерично)*. Вот я и говорю! Возьми себя в руки!

РЕЖИССЕР. Мы что-нибудь придумаем.

РОМЕО. Мы что-нибудь придумаем!.. А что тут придумаешь? Всё уже придумали до нас.

РЕЖИССЕР. Прежде всего, мы напишем опровержение. Это ещё вопрос, насколько вскрывшиеся факты достоверны. Далее... Вы сможете играть завтра? На этой неделе три спектакля.

РОМЕО. В зрительном зале будут свистеть в наш адрес. Объявлено, что мы помолвлены.

ДЖУЛЬЕТТА. Будут кричать, что мы великие грешники.

РЕЖИССЕР. Не будут! Вы не знаете публику. Сенсация лишь подольёт масла в огонь зрительского интереса. На вас пойдут с удвоенной силой. Да, известно, что вы безумно любите друг друга, что вы помолвлены, и всё. Остальное – предположения. Только догадки. Никто не знает, в близких вы отношениях или нет. Верно? Поэтому... Поэтому три спектакля на этой неделе я отменяю. Вам нужно прийти в себя.

РОМЕО. Спасибо, господин импресарио.

РЕЖИССЕР. Запритесь в одном номере. Никому не открывать. Теперь вам можно находиться вместе. Я за это время разгребу эту кучу и выступаю с опровержением. В газетах и по радио. Да, скажу я, мои актёры любят друг друга и договорились обручиться. Но я настрого запретил им вступать в близкие отношения. Таково жёсткое условие договора. Только через три года. Иначе крах блестящей карьеры. Мои актёры не могли нарушить запрет. Потому что ты, Джульетта, человек глубоко верующий. А ты, Роман, юноша высокой, принципиальной честности. Я скажу, что вы - молодые люди кристальной нравственности. Да, теперь помолвка расстроилась, ни о каком обручении не может быть и речи. Мои актёры глубоко переживают прогремевшее роковое известие, но смогут работать дальше, потому что теперь их связывает родство, а драматичность положения придаст новую тональность спектаклю. Вы станете героями! Публика будет сострадать. Мы увеличим цены на билеты. Интересно, как отнесётся к данному известию Дзеферелли? Его будущий фильм обречён на успех. Так что у вас, дети мои, блестящее будущее. Джульетта... Диана!.. Ты слышишь меня? Мы теперь знаем, что делать. Ты теперь знаешь, как быть дальше.

ДЖУЛЬЕТТА. Что?.. Я?.. Как мне быть дальше?

РЕЖИССЕР. А ты что-нибудь понял?

РОМЕО. Понял.

РЕЖИССЕР. Что ты понял?

РОМЕО. Нужно закрыться в номере, чтобы никого не видеть.

РЕЖИССЕР. Молодец. И следи за ней в оба. Чтобы не дай Бог!.. Никаких чёрных мыслей. Запритесь у неё в номере. Открывать только мне.

РЕЖИССЕР выходит на авансцену.

РОМЕО обнимает ДЖУЛЬЕТТУ.

И тут же отстраняются друг от друга.

РЕЖИССЕР. Откуда было знать мне, импресарио нашумевшей антрепризы, что в действие с шекспировским размахом вмешается ещё одно действующее лицо. Мне казалось, что я предусмотрел всё. *(Отходит, переодевается.)* Ольга, ваша реплика!

ОНА *(выйдя в центр)*. Мадемуазель Диана!.. Госпожа Диана!.. Это я, ваша гримёр... На улице в шикарном автомобиле вас ждёт неизвестный господин. Очень солидный. К вам его не пускают. Он хочет видеть вас и Романа. Он просит выйти к нему. Он говорит, что желает помочь вам. Он сказал, что желает искренне помочь. Искренне, слышите? Сразу видно, что человек воспитанный и образованный.

ДЖУЛЬЕТТА. Идём!

РОМЕО. Зачем? Мы даже не знаем, кто это.

ДЖУЛЬЕТТА. Узнаем. Я чувствую, что мне быстрее поможет кто-то чужой, посторонний, чем свои. Мне нужно как можно скорее избавиться от беременности, ты что, не понимаешь? Иначе я покончу с собой оттого, что во мне другая жизнь, зачатая в великом грехе.

РОМАН. Идём, идём. Только держи себя в руках.

ДЖУЛЬЕТТА *(вскрикнув)*. Кошка!.. Там пробежала чёрная кошка.

РОМАН. А вот это уже интересно.

ДЖУЛЬЕТТА. Я не пойду!..

РОМАН. Идём! *(Тащит её за руку.)*

РЕЖИССЕР *(в шляпе и дорогом пальто)*. Добрый вечер, молодые люди. Я Фернандо Фоло. Да, я сейчас не похож на своё фото в газетах. Прошло много лет нелёгкой жизни. Я отыскал вас, как только прочёл статью. Узнал, что спектакли отменены. Значит, дело нешуточное. Я не претендую на отцовство. У меня семья. Я только искренне желаю помочь, потому что виноват в том, что произошло с вами. Если б знать, где станешь отцом, там не будешь стелить соломку, верно? Извините. Твоя мать, Роман, скрывала. Говорила, что ты её сын, а кто отец – неважно. А твоя мать, Диана, всячески шантажировала меня. У тебя есть дочь, ты должен жить с нами, ну и так далее. Чтобы мы создали добропорядочную католическую семью. А я никогда не был добропорядочным католиком. Господь даёт молодые годы не для праведной жизни, а для того, чтобы в старости было в чём каяться. Верно? Простите, меня иногда заносит.

РОМАН. Что вы можете для нас сделать?

РЕЖИССЕР. Вы хотите продолжить актёрскую карьеру?

ДЖУЛЬЕТТА. Нет!

РОМЕО. Допустим, что хотим.

РЕЖИССЕР. Тогда я публично заявлю, что не знал твоей матери. И не могу являться твоим отцом.

РОМЕО. Она же призналась в этом журналисту.

РЕЖИССЕР. Я встречусь с ней, и она изменит показания. Она обвинит журналиста, что он высосал сенсацию из пальца. Всего лишь по фотографии в альбоме. Тогда собирать фотографии было модным. Из журналов и газет вырезали красивые лица и наклеивали где только можно.

ДЖУЛЬЕТТА. Я хотела бы исчезнуть. Я не хочу оставаться в этой антрепризе.

РЕЖИССЕР. Такой выход устроить проще.

РОМЕО. А договор?

ДЖУЛЬЕТТА. Тебе найдут новую Джульетту.

РОМЕО. Ты никуда не поедешь!

ДЖУЛЬЕТТА. Не прикасайся ко мне! Я тебя ненавижу.

РОМЕО. Подожди... Хорошо... Возьми себя в руки... Хорошо, мы уедем вместе.

ДЖУЛЬЕТТА. Я хочу уехать одна, господин папа. Очень прошу вас, помогите, очень.

РЕЖИССЕР. Ого, дело серьёзное?

РОМЕО. Куда вы можете нас отвезти?

РЕЖИССЕР. У меня есть зимний коттедж в горах. Старое деревянное здание. Сухой смоляной воздух. Моё тайное убежище. Охраняет старик-садовник. Там вас не найдут.

ДЖУЛЬЕТТА. Поехали! Прямо сейчас.

РЕЖИССЕР. Прямо сейчас нельзя. Серьёзные поступки нужно делать расчётливо. А вы взволнованы.

РОМЕО. Возьми себя в руки, сколько можно говорить.

ДЖУЛЬЕТТА. Сам возьми себя в руки! Будь они прокляты, твои руки. Это твои руки, папа.

РОМЕО. Что мы должны делать, господин?..

РЕЖИССЕР. Фернандо Фоло.

РОМЕО. Я не могу называть вас отцом.

РЕЖИССЕР. Я и не настаиваю. Сейчас возвращайтесь к себе. Любопытным скажите, что приезжал редактор газеты, напечатавший статью. Просил новый материал. Который либо опровергнет сенсацию, либо...

РОМЕО. У господина импресарио уже готово опровержение.

РЕЖИССЕР. Вы и предложили мне обратиться к господину импресарио. Я не захотел. Почему-то. И уехал. Ваш импресарио навещает вас перед сном?

РОМЕО. Он в отъезде. По поводу переноса гастролей.

РЕЖИССЕР. Соберите только необходимые вещи. В одиннадцать погасите свет. В два часа ночи закройте номер на ключ и выходите на балкон в конце коридора. Её ты спустишь на верёвке. Вот. *(Подает свёрток.)* Верёвку сбросишь вниз. Сам по карнизу доберёшься до пожарной лестницы. Не бойся, ты же Ромео.

РОМЕО. Вы хорошо подготовились.

РЕЖИССЕР. Моя машина будет стоять вон там.

ДЖУЛЬЕТТА. Мы всё сделаем. Никто не заметит. Спасибо вам. Огромное спасибо. Мне сразу же понадобится медицинская помощь. Так, чтобы никто не узнал.

РЕЖИССЕР. Я всё для вас сделаю. Ведь я подарил вам жизнь. А за подарки нужно платить. О, простите.

РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА уходят.

РЕЖИССЕР *(снимает пальто и шляпу, надевает очки)*. И они исчезли. Я, импресарио знаменитой антрепризы приехал к ним на следующий день с планом выхода из кризиса. Я не на шутку перепугался и велел взломать дверь номера в гостинице. Номер, к счастью, оказался пуст. Поиски результатов не дали. А через неделю новая сенсация. В горах случился пожар. Сгорел дотла деревянный коттедж Фернандо Фоло. После того, как дал показания сторож, пришлось держать ответ и самому хозяину.

(Надевает пальто, снимает очки.) Они просили помочь им бежать, господин судья. Они не желали продолжать работу в театральной антрепризе у этого феодала-импресарио. Я им помог. Надеюсь, вы меня понимаете. И он, и она находились на грани психического помешательства. Ссорились по любому поводу. После медицинского осмотра выяснилось, что у девочки серьёзные проблемы. Нервное расстройство повлияло на важные функции организма. Я выехал в столицу подыскать приличную клинику. Вечером они отослали садовника ночевать в сторожку. Старик заподозрил неладное. Когда загорелся свет во всех окнах, он хотел проникнуть в здание. Входная дверь, задняя дверь и вход в котельную оказались заперты изнутри. На окнах первого этажа решётки. Старик побежал в сторожку за ломом. И в это время полыхнуло. Каким-то образом всё топливо котельной оказалось в помещении. Две тонны мазута. Он горит дольше керосина. *(Выходит на авансцену.)* Полный свет в центр! Сейчас, господин директор, пойдут две заключительные сцены.

ГОЛОС *(после щелчка)*. Какие сцены? О чём?

РЕЖИССЕР. Сцена самоубийства актёров и сцена самоубийства Ромео и Джульетты. Я думаю показывать в таком порядке. Или вы считаете, что сначала лучше показать сцену из Шекспира, а затем сцену из легенды?

ГОЛОС. И это всё?

РЕЖИССЕР. Есть ещё финальное событие, но я не знаю, как его подать. Не придумал ещё. Начинаем? Актёры, на площадку.

На авансцену выходит РОМЕО.

РОМЕО. Эти сцены, господин директор, мы репетировали ночью. А мы так не договаривались. Мало того, что вы тянете с подписанием контрактов, а тут ещё и дополнительная нагрузка. Так не пойдёт.

ДЖУЛЬЕТТА *(выбегая)*. Что ты делаешь? Зачем?

РОМЕО. А ты не понимаешь? Мы сейчас покажем финал, директору не понравится, судя по его голосу, и он скажет нам «до свидания». И всё!

РЕЖИССЕР. Молодой человек, да вы с ума сошли!

РОМЕО. Я буду играть финальные сцены лишь после того, как мне оплатят прошедшие репетиции. Не потом, а сейчас. Тебе советую присоединиться.

РЕЖИССЕР. Молодой человек, да вас сейчас просто выставят за дверь, и на этом закончится ваш ультиматум.

РОМЕО. Выставят меня одного. Она в моей акции не участвует.

РЕЖИССЕР. Вы не боитесь потерять работу?

РОМЕО. Я жду ответа господина директора.

ГОЛОС *(после щелчка)*. В вашем предложении, господин Ромео, есть здоровое зерно. Нужно сделать небольшой перерывчик. Подумать. Я пойду выпью кофе, а вы пока что разберитесь тут. В общих чертах картина спектакля проявилась. *(Щелчок.)*

РЕЖИССЕР. Ну и какое же мнение у вас? По-моему, спектакль будет неожиданным. Будет иметь успех. Вы слышите меня, господин директор? *(Пауза.)* Молодой человек!.. Мы же все на грани, судьба спектакля на волоске, а вы решили вдруг закатить скандал? Что за истерика?

ОН. Очень смелый парень.

ОНА. Как вы так можете, юноша?

РОМЕО. Я отстаиваю свои актёрские права.

ОНА. Да как вы смеее называть себя актёром? Вы какой-то делец! Извольте сначала наполнить роль чувством!.. Содержанием внутренним наполните свою роль, а потом уж диктуйте условия. Джульетта, ты имеешь на него хоть какое-то влияние? Или вы совершенно равнодушны друг к другу? Что за время, что за молодежь?

РЕЖИССЕР. Я столько лет вынашивал этот замысел... Нашёл театрик, где директор боится появляться на сцене... Сменил две пары актёров... Это проклятье. Несомненно.

РЕЖИССЕР уходит.

ДЖУЛЬЕТТА. Сейчас же извинись перед ним. Я из-за тебя, между прочим, согласилась на ночную репетицию. И ты не знаешь, чего мне это стоило!

РОМЕО. Дед, только ты не лезь, понял?

ОНА. Джульетта, девочка, скажи, тебе нравится спектакль?

ДЖУЛЬЕТТА. Вчера ещё были сомнения, если честно. А сегодня очень хочется играть.

ОНА. У тебя начало получаться.

ДЖУЛЬЕТТА. Правда? А господин режиссёр ни разу не похвалил.

РОМЕО. А вот у меня ощущение... Неужели такая история была на самом деле? Да чушь всё это. Актёры полюбили друг друга, потом вдруг выяснилось, что они брат и сестра, и они бросились в огонь от отчаяния?.. Это круто, это по-шекспировски. Вот только не надо парить, что так было на самом деле. *(Ему не отвечают.)* Ах, какой великий грех!.. Да этот грех существует со времён... С давно забытых времён. Вы читали древнегреческие пьесы? Там подобное сплошь и рядом. Вот животные не умеют разговаривать, и у них это не считается грехом.

ОНА. Какая чёрствая душа. Он рассуждает о грехе как животное. Холодное сердце и циничные мозги.

ОН. Другое поколение. Хочешь, я поговорю с ним?

ОНА. Джульетта, девочка, как бы ты поступила, если б с тобой случилось подобное? Ну, если б ты полюбила парня... Допустим, его. Хотя нет, такого полюбить трудно.

РОМЕО. Почему это?

ДЖУЛЬЕТТА. Если б я забеременела и узнала, что он мой брат?

ОНА. Как бы ты поступила?

ДЖУЛЬЕТТА. Убежала от него. Скрылась, чтобы не видеть никогда. А потом бы решала свои проблемы.

ОНА. Вот видишь. А ты говоришь – другое поколение. Все женщины одинаковы.

ОН. Иди сюда, парень. *(Выводит Ромео на авансцену.)* У меня к тебе несколько деловых предложений.

РОМЕО. Как ты надоел. Слушаю, предложение первое.

ОН. Если ты не сыграешь сейчас финальные сцены, я набью тебе морду.

РОМЕО. Дед, ты что, камикадзе?

ОН. Не справлюсь сам, найму людей.

РОМЕО. Переходи ко второму предложению.

ОН. Сделай хоть раз в жизни благородный поступок. Ради неё. Неужели она тебе не нравится?

РОМЕО. Тебе-то что за дело? Ты – рабочий сцены. Твоё жалованье не пострадает. Будет этот спектакль или другой, какая тебе разница?

ОН. Я хочу досмотреть до конца. Хочу, чтобы этот спектакль увидели другие.

РОМЕО. Спектакля не будет, дед. Ты разве не понял этого по тону разговора господина директора? Комедия затянулась, и будет лучше закончить её вовремя. Разве это не благородно?

ОН. Она тебе совсем безразлична?

РОМЕО. Она не пропадёт. Её каждый вечер катает по городу вот такая туша мяса. У неё всё в порядке.

ОН. Она пришла на ночную репетицию. Со скандалом отменив свидание. Тебе это о чём-то говорит?

РОМЕО. Давай последнее предложение. Может, его я приму из уважения к твоей настойчивости? Из уважения к твоей бабушке. Она так разволновалась. Что он понимает в грехе!.. Циник!..

ОН. Её не трожь. Иначе морду точно набью. Сколько ты хочешь получить с директора за репетиции? *(Достаёт пачку денег.)* Этого хватит?

РОМЕО. Что? Мне нужны не твои деньги, а скряги-директора.

ОН. Когда он с тобой расплатится, ты мне вернёшь.

РОМЕО. А если он не заплатит?

ОН. Я с него вытрясу. Ради этого останусь здесь работать. Ты плохо меня знаешь. *(Засовывает деньги в карман Ромео.)* Сыграй на полную катушку. *(Идёт в центр сцены.)* Актёры, на площадку!

РЕЖИССЕР *(вбежав)*. Кто дал команду? Вы, господин директор?

ОН. Да, вы не ослышались.

РОМЕО. Господин директор, Джульетте очень хочется отыграть две последние сцены. Ради неё я готов.

ДЖУЛЬЕТТА. Надо же, как благородно!..

ОНА *(подойдя к нему)*. Зачем ты сделал это? Они бы и так сыграли.

РЕЖИССЕР. У вас получится, дети мои. У вас должно хорошо получиться. *(Вздрагивает от щелчка.)* О, господи!..

ГОЛОС. Ну, что там у вас?

РЕЖИССЕР. Нет, к этому привыкнуть невозможно... Мы готовы показать финал, господин директор.

ГОЛОС. Убедили? Ну что же, это плюс. Запишется вам в актив.

РЕЖИССЕР. Спасибо, господин директор. *(Громко.)* Приготовились!

РОМЕО. Докажем напоследок, что мы чего-то стоим?

ДЖУЛЬЕТТА. Тебе же было всё равно.

РЕЖИССЕР. Перемена света!

Центр сцены освещается желто-розовым, постепенно насыщаясь красным.

РОМЕО. Я запер все двери. Сторож ушёл.

ДЖУЛЬЕТТА. Как сладко пахнет бензином. Мне впервые нравится этот противный запах.

РОМЕО. Я представляю, как полыхнёт. Свеча догорит до матерчатого основания, вспыхнет пропитанная горючим тряпка, и огонь разбежится по всем дорожкам и коврам.

ДЖУЛЬЕТТА. Ты не боишься? Я хочу, чтоб ты остался жить, Роман. У меня нет другого выхода. Нельзя делать аборт, нельзя рожать, поэтому я хочу смерти как спасения, иначе сойду с ума.

РОМАН. А я только с тобой.

ДЖУЛЬЕТТА. Я искупаю свою вину перед девой Марией. Господь простит нас.

РОМАН. Я не нуждаюсь в его прощении. Зачем он так придумал? Мы любим друг друга так, как никто в этом мире. Но по божьему определению наша любовь – великий грех. Я не нуждаюсь в таком устройстве мира. Пропади этот мир пропадом.

ДЖУЛЬЕТТА. Не смей так говорить!

РОМАН. А чего мне бояться? Как грешник я должен попасть в ад?

ДЖУЛЬЕТТА. Вместе со мной.

РОМЕО. Не получится, Господи! Нам не нужен ни твой рай, ни твой ад. Наши души сгорят по пути к твоему судилищу. Мы будем нигде, но будем вместе. Доставай наш коктейль! У тебя трясутся руки, Диана.

ДЖУЛЬЕТТА. Это от счастья. *(Смеется, глядя на руки. Не может разлить содержимое бутылочки в два фужера.)* У меня не получается!..

РОМЕО. Дай-ка мне! *(Разливает.)*

ДЖУЛЬЕТТА. Это сильнодействующее. Мы уснём через пять минут и не почувствуем жара.

РОМЕО. Сделаем вот как. Мы выпьем и сольёмся воедино. Мы столько дней жили рядом и порознь... А теперь соединимся навсегда!

ДЖУЛЬЕТТА. Нельзя!

РОМЕО. Это грех искупляющий грех. Грех прощающий грех! Грех – выше всех смертных грехов! Грех в объятиях смерти. Мы будем счастливы от жара.

ДЖУЛЬЕТТА. Как звенит хрусталь. Венчающий... Прощающий...

РОМЕО. Соединяющий не грешные тела, а любящие души. Свеча догорит через десять минут. За пять минут мы успеем дойти до высшей точки блаженства. Будь счастлива!.. *(Пьёт.)*

ДЖУЛЬЕТТА. Будь счастлив, мой милый. Я навеки твоя. *(Пьёт.)*

*Обнимают друг друга.
Мрачная рок-музыка.
Красный свет, всполохи багрового.*

РЕЖИССЕР *(выйдя на авансцену)*. Свет медленно переходит на задний план, и актёры, сменив костюмы во время танца смерти, играют финальную сцену в склепе. Ромео пьёт яд. Джульетта закалывает себя кинжалом.

ГОЛОС. Спасибо.

РЕЖИССЕР. Вы не хотите досмотреть?

ГОЛОС. Всё понятно.

РЕЖИССЕР. Что понятно?

ГОЛОС. Суть зрелища ясна.

РЕЖИССЕР. Ну и в чём же суть зрелища? *(Раздражаясь.)* Нет, вы объясните, пожалуйста, господин директор. Что вам ясно, что? Я, автор пьесы, не могу точно сформулировать идею спектакля, а вам ясна суть. Может быть, поделитесь?

ГОЛОС. Актёры у вас полюбили друг друга, изменили договору, девушка нарушила обет, за что их постигло наказание. Это моралите, а не высокая драма. И уж тем более не трагедия. На телевидении каждый день изливаются подобные страсти в сериалах.

РЕЖИССЕР. Значит, спектакля не будет?

ГОЛОС. Давайте сыграем только «Ромео и Джульетту». С минимальным количеством действующих лиц. Кормилица у нас очень хороша. Старик довольно колоритно смотрится в роли священника.

ОН (*появляясь*). Я же отказался. Когда он меня видел в роли священника?

ОНА (*появляясь решительно*). Господин директор, вы ошибаетесь! Легенда интересна и увлекательна. Даже меня прошибла слеза. Так что публика пойдёт. Сборы будут хорошими.

ОН. Нужно рискнуть, господин директор. Театр – это игра.

ДЖУЛЬЕТТА. Господин директор, если я была не очень убедительна в первых сценах, то вы уж простите меня. Я входила в роль. За очень короткий срок. А после сцены гибели я ощутила вдохновение. История про актёров захватила меня.

РОМЕО (*подойдя к ней*). На, держи. (*Отсчитывает половину денег.*) Это вознаграждение от театра за нашу работу на репетициях.

ДЖУЛЬЕТТА. Не может быть.

РОМЕО. Не много, но всё же. И не унижайся, пожалуйста. Не проси ни о чём.

ДЖУЛЬЕТТА. Я не возьму. Чего ты хочешь?

РОМЕО. Ничего. Мне от тебя совершенно ничего не надо. Бери, я же знаю, что у тебя сейчас трудности.

ДЖУЛЬЕТТА. Какие трудности? У меня всё нормально.

РОМЕО. Тебя же бросил твой богатый женишок.

ДЖУЛЬЕТТА. Это я его бросила, понял? Он поставил мне условие, видите ли!.. Или ты уходишь из своего паршивого театра, и никаких ночных репетиций, или!..

РОМЕО. Вот и получи за это вознаграждение. Ты здорово сыграла. Я тебя чувствовал.

ДЖУЛЬЕТТА. Спасибо... Неужели спектакля не будет? Так жаль, что они погибли, правда?

ОН. Кто погиб?

ДЖУЛЬЕТТА. Ну, эти актёры. Вот здесь, только что.

РОМЕО. Пошли отсюда. Старик, всё как мы договорились. Пообещай, что доживёшь до ста лет.

ОН. Ты так быстро отказываешься от борьбы?

РОМЕО. А с кем тут бороться?

ДЖУЛЬЕТТА. Я не хочу никуда уходить.

ОН. Господин директор, вы совершаете ошибку. История интересная, её будут смотреть. Пьеса не дописана, нет финала. Хотите, я расскажу, как было на самом деле?

ОНА. Не надо, ты что! Не смей.

РЕЖИССЕР. Стоп, стоп, стоп!.. Успокойтесь и сядьте. Все, пожалуйста, сядьте! Это я сейчас вам расскажу, как было всё на самом деле. Господин директор, дайте минут пять. И выслушайте. Вам всё равно, а мне нужно высказаться.

ГОЛОС. Говорите, говорите. Я не принял пока что никакого решения. Может быть, вы мне его подскажете.

ОНА (*ему*). Сядь!

РЕЖИССЕР. Спасибо... Так вот... *(Расхаживает вглубь сцены и обратно.)* Так вот... Мы играли легенду об актёрах, которая происходила на самом деле. Говорю вам как участник тех событий. Это мой отец брал интервью у родителей Ромео и Джульетты. Это он написал скандальную статью об их родстве и грехе кровосмешения.

ОНА. Что?.. Ваш отец?..

ОН. Только не надо близко к сердцу. Тихо.

РЕЖИССЕР. Я видел спектакль несколько раз вместе с ним. Он, как начинающий журналист, нашёл сенсационный материал. Получил хорошее вознаграждение. Но произошёл такой скандал, что статья обернулась для него самого неискупимым грехом. Открыв правду, он совершил преступление. Отчего глубоко страдал до самой смерти. Когда выяснилось, что актёры сгорели при невыясненных обстоятельствах в коттедже... И Фернандо Фоло подтвердил это... Импресарио театральной антрепризы устроил разгром в редакции, разбил о голову главного редактора вазу с цветами, искал моего отца, чтобы задушить и повесить... Всё происходило на моих глазах... Потому что нам приходилось скрываться... После трагедии умерла мать Ромео. Мой отец слёг с сердечным приступом. Когда выяснилось, что мать Джульетты очутилась в психушке, отец бросил журналистику, и стал зарабатывать чем попало.

ОНА. Его нужно было убить, именно убить!

ОН *(удерживая её)*. Тихо, тихо!.. Что за страсти? Вот видите, господин директор, как действует история на простого зрителя?

РЕЖИССЕР. Отец подумывал о самоубийстве и однажды решил осуществить замысел всерьёз. Его не оставляло чувство необходимости искупления. Он умер раньше отпущенных ему Богом лет. Так что с наказанием всё в порядке. Сначала я написал новеллу. Затем целый роман. Но его не удалось опубликовать. Убийств нет, насилия нет, секса нет, наркотиков и проституток нет. Что в вашем произведении художественного, спросили меня издательстве. Это не современно, страстишки ушедших веков, давно описанные писателями-романтиками. И я понял, что рассказать легенду про актёров можно только в театре. Я начал писать пьесу и собирать давно забытый материал. Мне повезло. Я отыскал священника, который тайно венчал актёров Диану и Романа. Священник охотно поведал обо всём, он сам переживал по поводу их гибели в своё время. Затем повезло по крупному. Я познакомился с вами, господин директор и заинтересовал своим замыслом. Мы репетировали с разными актёрами, я переписывал сцены... И вот сегодня, господин директор, эти двое сыграли так, что лично меня пробрало. Вы правы, такой конец банален, слишком прост. Но у меня есть самое главное финальное событие. Только я не знаю, как ввести его в структуру действия. Оно не входит, не влезает. Потому что не меняет трагической развязки.

Но вот какая мысль у меня возникла!.. Театр прекрасен тем, что в нём возможны повороты, которые невозможны в жизни. Я покажу сейчас одно решение, а вы потом решите... Или вместе решим... Актёры, сюда!.. Итак, ваше прощание. Звон хрусталя!.. Объятия!.. Тяжёлый рок!..

РОМЕО. Будь счастлива!

ДЖУЛЬЕТТА. Будь счастлив!

РЕЖИССЁР. Мы будем счастливы, но только не на этой грешной земле, восклицают оба!.. И кружатся в безумстве чувств, страсти, танце и пламени!.. В объятиях смерти!.. И тут выхожу я... И говорю... Нет, смерти не должно быть!.. Собирая материал для пьесы, я отыскал мать Джульетты, то есть Дианы. Она выписалась из лечебницы, и временами у неё наступало просветление. Она вспомнила моего отца-журналиста, узнала статью в газете. Я боялся, что женщина вновь потеряет рассудок. Но она вдруг спокойно поведала мне то, что я смутно предощущал. Фернандо Фоло не был отцом Джульетты! Да, сказала она, я очень любила его, поэтому шантажировала тем, что девочка от него. И глупый Фернандо поверил и пообещал жениться, он даже не догадался элементарно посчитать по календарю. Затем помогал деньгами. Мать знала, что с такой бурной жизнью он не выполнит обещания жениться, но жила надеждой. Поэтому не открывала тайну своей Джульетте. Это мой грех, несколько раз повторила она. Истинным отцом девочки был скромный парень, который любил её, но она забыла его имя.

ДЖУЛЬЕТТА. Значит, мы остаёмся жить?

РЕЖИССЕР. На сцене – да!

РОМЕО. Джульетта, нам дарят жизнь!

ДЖУЛЬЕТТА. Ромео!.. *(Обнимаются.)* Ты счастлив?

РОМЕО. Господин директор, вы уж простите меня... Я очень хочу играть в этом спектакле.

ДЖУЛЬЕТТА. Давайте сыграем его раз десять? И посмотрим, как будет реагировать зритель. Ну пожалуйста.

РЕЖИССЕР. Финальной должна быть сцена из Шекспира. И они сыграют её на должном уровне, господин директор, обещаю вам. Но вот каким образом должно прозвучать финальное известие, - я не знаю. О том, что наши человеческие нелепости и порождают людские трагедии.

ГОЛОС. Поднимитесь ко мне. Все трое.

РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА. Ура!!! *(Обнимаются и кружатся.)*

РЕЖИССЕР. Скорее!.. Ну скорей, негодники вы эдакие!..

*РЕЖИССЕР, РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА
уходят.*

ОНА (*тяжело ступая*). Столько лет!.. Столько долгих лет... Роман, ты где?

ОН. Я иду к тебе, Диана. Иду. (*Обнимает её.*)

ОНА. Этого журналиста... Нужно было убить. И сына его. Этого режиссёра и драматурга. А сцену эту сжечь!..

ОН. Я подумаю об этом. Но теперь уже... Никуда от тебя не уйду!

ОНА. Мы уйдём вместе. Уйдём из этого проклятого театра, который исковеркал наши судьбы.

ОН. Благодаря сцене мы полюбили друг друга. На всю жизнь. А это редкий дар. Мы уедем ко мне. Домик матери сохранился. Теперь нас никто не разлучит.

ОНА. Столько невосполнимых лет!.. (*Плачет.*)

ОН. Мы их восполним. (*Громко.*) Вы, господин драматург, не угадали с главным событием!.. Пожар коттеджа был инсценирован. Мы устроили пожар, чтобы исчезнуть. Фернандо Фоло сделал нам другие документы, и стал, таким образом, нашим папой во второй раз. Почему он вам не рассказал об этом? Вы встречались с ним? Они не слышат!..

ОНА. И ещё с одним обстоятельством вы не угадали. С чего вы взяли, что не нельзя было делать аборт? А это, пожалуй, и был мой настоящий грех.

ОН. Уходить нужно сейчас, а они пусть потом гадают.

ОНА. Сначала мы должны вернуть на работу горбатого Ричарда. Он вышел из запоя?

ОН. Вышел. Но когда я рассказал ему нашу историю, он запил с удвоенной силой.

ОНА. Тогда мы просто обязаны вернуть его в норму.

ОН. Сделаем. Только не надо плакать!

ОНА. А ты почему смеёшься? Ты счастлив?

ОН. Да! Мне в этой жизни нужна была только ты. И я верил, что мы будем вместе! Уходим. Пора выметаться с этих подмостков.

ОНА. погоди. А не свершить ли нам последнее служение? Я хочу показать им финальную сцену. Сыграть прощальную сцену из Шекспира. Мы имеем полное право. Мы его заслужили.

ОН. Ты неподражаема!..

ОНА. Ты не забыл текст?

ОН. Такое не забывается и на том свете! Ты действительно хочешь сыграть? Но ты же плачешь.

ОНА. Это от невыносимого счастья!..

Идут в глубь сцены.

Звучит хорал.

РОМЕО. Любовь моя! Жена моя! Сей склеп
 Хоть высосал, как мёд, твоё дыханье,
 Не справился с твоею красотой.
 Тебя не победили. Знамя жизни
 Горит в губах твоих и на щеках,
 И смерти бледный стяг ещё не поднят.
 И ты тут, в красном саване, Тибальд?
 Какую радость я тебе доставляю!
 Смотри: сразившею тебя рукою
 Сейчас сражу я твоего убийцу.
 Прости меня. Джульетта, для чего
 Ты так прекрасна? Я могу подумать,
 Что ангел смерти взял тебя живьём
 И взаперти любовницею держит.
 Под страхом этой мысли остаюсь
 И никогда из этой тьмы не выйду.
 Здесь отдохну навек, здесь сброшу с плеч
 Томительное иго звёзд зловещих.
(Достаёт флакон с ядом.)
 В последний раз её обвейте, руки!
 И губы, вы, преддверия души
 Запечатлейте долгим поцелуем
 Со смертью мой бессрочный договор.
 Пью за тебя, любовь! *(Выпивает.)* И умираю!

ДЖУЛЬЕТТА *(очнувшись).*

Где мой супруг? Я сознаю отлично
 Где быть должна. Я там и нахожусь
 Где ж мой Ромео? Слышно, кто-то ходит.
(Вскрикивает.)
 Что он в руке сжимает? Это склянка.
 Он, значит, отравился? Ах, злодей,
 Всё выпил сам, а мне и не оставил!
 Но, верно, яд есть на его губах.
 Тогда его я в губы поцелую.
 И в этом подкрепление смерть найду.
(Целует.)
 Какие тёплые! Там чьи-то голоса.
 Пора кончать. Да здесь его кинжал!
 Войди в меня своим оружием, милый!

*ОН и ОНА обнимаются, танцуют
 и выходят на поклон.*

КОНЕЦ

